

Во время этой встречи с Ингой всё было, как и в первый раз, и при этом всё было совсем по другому.

Во-первых, брюнетка, ни на малюсенький штрих не изменившая своему «вамп» — имиджу, приехала за перетаптывающейся с ноги на ногу Любой на такси. И поехали они вовсе не загород, а в самый центр, в шикарную пятизвездочную гостиницу, в апартаменты люкс. Через просторный вестибюль в стиле «ампир» Инга, не говоря ни слова, любовницу буквально протащила быстрее-быстрее к лифту, никому не предъявляя, но демонстративно помахивая карточкой-ключом. Похоже, номер здесь она сняла еще вчера вечером. Ведь не в пять утра заезжала для этого уже сегодня?

Во-вторых, едва ли не сразу, как только девушки вошли в роскошно обставленное уютное и пустое помещение, Инга приложилась к виски, заботливо выставленному вместе с хрустальным стаканом на столе посреди гостиной.

— Ты будешь? — размашисто махнула в сторону любовницы бутылкой брюнетка.

— Ну на фиг! — отказалась Люба, успевшая вместе с папиком вкусить заморского самогона. Даже самая паленая водка после него казалась райской слезой. Впрочем, тонким ценителем иностранных напитков провинциальная девочка не была и, похоже, стать таковой ей не грозило.

— А придется, — захохотала нарочито демонически Инга, но тут же словно опомнилась, спросила: — Заказать чего? Не стесняйся.

— Ликер какой-нибудь, только покрепче, — нахально заявила блондинка, ничего не понимающая в поведении любовницы.

Брюнетка, не отвечая, взялась за белую трубку местного телефона, подвешенного у самых дверей.

— К нам, в двести второй, бутылку Шартрез Жон и Чинзано, — заказала она и тут же, без перехода предложила приказным тоном: — Раздевайся, Любаша. Хочу видеть тебя голенькую. Прямо сейчас!

— А ничего, что скоро пойло принесут? — кивнула на дверь блондинка.

— Ты стесняешься? — демонстративно удивилась Инга и нахмурилась. — Вот бы никогда не подумала.

«На что это она намекает? — размышляла Люба, стараясь по аккуратнее складывать на маленьком изящном диванчике у стены вечные пуловер и беленькую футболку, джинсы и черные трусики. — Ох, не к добру все это. Устроит она сегодня моей пизде харакири со взломом!»

Принесший бутылку на небольшом блестящем подносе официант средних лет в хорошо подогнанной гостиничной униформе даже глазом не моргнул, увидев, как голенькая юная девушка бродит возле большого стола, рассеянно водя по инкрустированной столешнице пальчиком. А её более взрослая подруга в тонкой водолазке под горло и широких брюках черного цвета сидит, прихлебывая из хрустального стакана янтарный виски, словно простую воду.

Люба, вполне естественно изображая из себя разбитную нахальную девицу — ну, голая, что с того? или этот мужик не видел никогда голых женщин? — подхватила из рук официанта

заполненную желтой тягучей жидкостью бутылку, и не успел тот покинуть номер, как ловко вскрыла её и сделала прямо из горлышка большой, обжигающий пищевод глоток.

— Вкусненько, медом отдает маленько, — оценила она напиток, нарочито вульгарно вытерла тыльной стороной ладони губки и присела на стул рядом с Ингой, нахально раскинув пошире ножки, будто демонстрируя любовнице свои интимные достоинства.

— Скажи, ты зачем Ваньке вчера предложила потрахаться?

Инга хотела высокомерно, по-барски, взять девушку рукой за подбородок, но Люба ловко перехватила её ладонь, превратив презрительный жест в некое невольное рукопожатие.

— Для того и предложила, чтобы он сам отказался, — твердо и внятно пояснила блондинка.

— Теперь пусть сколько угодно подкатывает, а свой шанс он уже упустил. И я сейчас в полном праве в отказ пойти.

Не ожидавшая такого поворота Инга довольно долго молчала, переваривая слова любовницы. Потом спросила, будто принуждая себя говорить:

— Ты вчера надеялась, что он точно откажет?

— Надеется малолетка в четырнадцать, что не залетела после того, как презик у пацана порвался, — ответила чуть-чуть, в меру, пренебрежительно Люба. — А я знала.

— Ты хитрая. И умная не по годам, — задумчиво произнесла брюнетка, поигрывая стаканом в руках.

— Я опытная, — негромко отозвалась любовница.

— А есть разница?

— Была бы умная, не была такой опытной, — засмеялась Люба, вспомнив недавно услышанный от Кеши анекдот.

Кажется, утреннее напряжение, владевшее женой директора с момента встречи, начало потихоньку рассасываться и пропадать.

— И верно, — согласилась Инга. — А я вчера на тебя сильно обиделась, что за моей спиной... И расстроилась. Еще сегодня с утра не совсем отошла, потому и за виски схватилась первым делом.

Неожиданно брюнетка, имитируя хватательное движение, провела рукой чуть выше груди девушки и с облегчением засмеялась. Похоже, она и думать забыла, что блондинка сидит перед ней голышом и хотела прихватить любовницу за одежду. Ну, а раз не получилось, Инга привстала и, чуть склонившись к Любе, впиалась в её губы сильным сладким поцелуем.

«Если бы Ваня вчера резко рванул со мной, ну, хотя бы в отель на час, то это уже был бы не Ваня, подробно рассказывающей жене о нашем интимном разговоре, — подумала, подводя некий итог утренним непоняткам, девушка, не забывая при этом отвечать на страстную игру язычка любовницы. — А если бы рванул, то сегодня мне подружка глазенки бесстыжие повыцарапывала...»

— Помни мне сиськи, сладкая, — попросила Инга, оторвавшись от губ блондинки. — Только сильно-сильно! Хочу! Чтобы! Больно!

Она встала и резко задрала под шею водолазку и черный полупрозрачный кружевной лифчик. Люба поднялась следом, шагнула поближе, едва не касаясь её тела своим и сжала в ладони упругую плоть. Помацала немного, перехватила, по пути покатав между пальцами твердые соски, и уже не церемонясь, принялась по-мальчишески яростно наминать груди брюнетки. «Блин, как бы не перестараться, — подумала девушка, заметив в глазах любовницы странный блеск явно не от выпитого виски. — Синяки будут, если и дальше так

наяривать. Хотя — это их семейные проблемы, если жена со свиданки с кровоподтеками на сиськах вернется...»

А потом был фистинг. Инга со спущенными до колен брюками и трусиками, с так и не снятой водолазкой стояла на четвереньках на постели, изредка покусывая свое предплечье, и принимала сзади в вагину три-четыре-пять пальцев любовницы, чтобы после сжатия их в кулак феерически кончить, упав плашмя на кремовое атласное покрывало.

Видимо, настроение брюнетки было совсем не таким, как в первый раз, и сама она доставлять удовольствие Любе не спешила, а, спустя четверть часа отдыха, помогла девушке совладать с непременным strapless-ом. И теперь, двигая бедрами за спиной продолжающей стоять раком Инги — она, правда, соизволила, наконец-то, раздеться догола — блондинка оценила всю прелесть нехитрой, но остроумной конструкции, доставляющей удовольствием обоим женщинам.

Правда, невзирая на странный кайф от происходящего, необычные движения пластика в вагине, кончить Люба так и не смогла. А вот её любовница ухитрилась сделать это еще дважды. Похоже, утренняя злость сперва на блондинку, а потом и на себя саму завела брюнеточку не по-детски.

— Бля! — ругнулась она, валясь на спину после очередных продолжительных судорог. — Мужики так не могут. И никогда не смогут. Какая же ты умница, опытная Любаша!!!

Та прилегла рядом, стараясь не касаться партнерши, заметно утомленная любовной игрой. ... обед им принесли в номер. «Да ты что? В ресторан идти — все равно, что засветиться на весь город, мне такое даром не нужно», — пояснила свое желание Инга. Официантов они встретили укутанными в бледно-бежевые банные халаты, никак для обеденного стола не подходящие, но удивительно уютные. Специально переодеваться брюнетке не захотелось, тем более, любовные игры только-только начинались, а блондинка здесь просто копировала поведение своей старшей подруги.

Кулинарные изыски оголодавшая Люба проглотила, не заметив всей их прелести. Отдохнув после супа из акульих плавников, венского шницеля и тирамису с кофе, изрядной дозы из опустевшей к концу обеда бутылки виски и вкусенького, водочной крепости французского ликера, любовницы от души поплескались в джакузи, судя по размерам предназначенном, видимо, для водных оргий. И только после этого Инга, не скрываясь, как в первый раз, вставила себе любимый strapless и натянула на него презерватив. Подойдя к стоящей на постели раком Любе, она потискала кругленькие ягодицы блондинки, сильно раздвигая их, и заметила: — Похоже, ты попку мальчикам тоже подставляешь? Со мной не рискнешь?

— Не рискну, — неохотно отозвалась Люба готовая к проникновению и слегка недовольная задержкой партнерши. — Ты не предупредила, вот я и не готовилась. Тебе оно надо — в реале говно месить?

Инга захохотала.

— Часто с мальчиками так балуешься? — спросила она, уже вставляя в вагину любовницы головку strapless-а.

— Нет... изредка... по необходимости, — заводясь от классного проникновения и делая все большие паузы между словами, пояснила блондинка.

Она поняла, что её любовница сама заводится от такого разговора, потому стесняться не стала.

— Ну... когда... выпросит... или... сильно... пьяный... чтобы... кончил быстрее... или... дни

женские... а в ротик надоело... от него... принимать...

— Я тебе тоже как-нибудь задвину, — пообещала Инга, в сладостном предвкушении яростно работая бедрами.

Похоже, она уже наяву представляла себе, как пластиковая головка вонзается в коричневую маленькую звездочку ануса Любы и, раздвигая его, тонет в глубинах прямой кишки.

«Это еще бабушка надвое сказала», — смутно возникла в затуманенном удовольствием мозгу девушки нужная мысль.

... ночью они тихо-мирно спали, разметавшись по огромной постели в разные стороны. Ни у Инги, к вечеру заказавшей еще одну бутылку виски, ни у почти допившей ликер Любы сил на продолжение интимных подвигов не было. Как поему-то не было их и с утра. Вряд ли уже со второй встречи случилось неизбежное со временем пресыщение, но что-то очень хрупкое сломалось и исчезло навсегда прошлым утром.

— Тебя к магазину забросить? — поинтересовалась брюнетка, когда рядом с ними остановилась машина такси из числа тех, что постоянно находятся у отеля в готовности услужить постояльцам.

— Лучше на Савеловский, — вслух подумала Люба.

Ей только сейчас пришла в голову здравая мысль, что оставшиеся в камере хранения вещи вполне можно забрать сегодня, чтобы не тратить попусту время в рабочие дни.

— Мне сейчас в другую сторону, — на секунду задумалась Инга и тут же махнула рукой, подталкивая любовницу в салон. — Езжай.

И она, прихлопнув дверцу, в открывшееся окно протянула водителю через вжавшуюся в сидение блондинку крупную купюру. «Куда девушка скажет!»

Добрались по назначению они быстро, но возле вокзала Люба отпустила машину. При желании на сдачу легко было взять другую, а еще проще и экономнее — на метро. Ранним утром в воскресенье даже намека на толчею не бывает!

... Кеша появился в прихожей, услышав едва слышный лязг замка, будто сидел у себя за столом и старательно прислушивался со вчерашнего вечера. Все такой же взлохмаченный, одетый в старые спортивные и мятую, но чистую футболку с каким-то заумным рисунком на груди.

Он боязливо, вытягивая шею, прикоснулся губами к щеке Любы, просто намечая поцелуй.

— Как ты отдохнула?

— Классно!

Девушка притянула к себе Кешу и впиалась в его губы продолжительным и лихим, страстным поцелуем. И этим как бы дала отмашку — можно. Парень прихватил её за талию и даже пару раз опустил руки пониже, слегка касаясь защищенных джинсами ягодиц.

— Ты с девочкой, а я себе мальчика приглашал, — похвастался Кеша, когда блондинка чуть оттолкнула его от себя, закончив целоваться, и, подхватив огромную клетчатую сумку, тут же переменял тему: — Зимние вещи забрала? А чего такие легкие?

— Какие мальчишки, какие вещи? — не сразу поняла Люба, скидывая кроссовки. — Давай по очереди, а? Вещей у меня зимних нет. Еще не заработала. Вот на следующей неделе получка, может, на шарфик и перчатки хватит...

— Вот ты дура! — удивленно выпучил на нее глаза парень и тут же смутился. — Я не про то, не так, короче... Почему молчала?

— Ты не бойся, Кеша, я не обиделась, — добродушно засмеялась девушка. — То, что дура,

знаю. А о чем надо было говорить?

— Я все понял, ладно, пошли без разговоров...

Бывший Чак за руку подтащил подружку к рабочему столу, ткнул пальцем с аккуратно постриженными чистыми ногтями в самый большой монитор и, быстро ерзая мышкой, открыл страничку интернет-магазина.

— Куртку-пилот обязательно, как раз по сезону, а если, как в прошлом году тепло будет, то и в зиму пойдет. Черную, но с белой опушкой, под твои волосы, размер, похоже, сорок четыре, — забормотал он деловито щелкая клавишами. — Сапоги... или ботинки на меху, что лучше, Люба?

— То и другое, и можно без хлеба, — удивленно буркнула девушка, пристраиваясь на коленях хозяина квартиры. — Только моего размера не найдешь...

— Ерунда! Все найдем, смотри — такие нравятся?

В итоге понравились и ботильоны, и высокие сапоги почти до колен. Нужный размер на миниатюрную ножку Любы тоже нашелся. Все-таки, Москва, не провинция. Паренек добавил еще пару тонких кожаных перчаток и утепленные джинсы на флисе.

— Ты что — подпольный сын миллионера? — несколько ошарашено посмотрела блондинка на сумму заказа в корзине.

Почти тридцатидюймовый монитор позволял не только отлично видеть выбираемые вещи, но и, не напрягаясь, отчетливо рассмотреть цифры в графе «Итого».

— Какой миллионер, и двухсот тысяч не набралось, — пренебрежительно, но без ненужной рисовки отмахнулся Кеша. — А из белья может чего взять? Я тут совсем профан, сама понимаешь.

— Все! Больше ничего не надо, — чуть испуганно крикнула девушка. — И так по гроб жизни должна буду!

Природная провинциальная жадность жарко шептала ей в ухо: бери, пока дают, ведь можно и опоздать. Но Люба побоялась поддаться ей. Все-таки Кеша — не папик с обвисшим брюшком и замашками «все куплю» мелкого чиновника. А сглазить удачу так просто. Тем более, везет уже второй раз за год. А может быть, и единственный раз в жизни.

— Ничего ты не должна, — фыркнул довольный, как кот, вернувшийся с блядок, парень. — Могу на свою девушку потратиться слегка? Ну, значит, после обеда привезут, померяешь, если что не так — обменяют и привезут новое. Быстро. Знаю я этот магазин.

Блондинка даже не рискнула поинтересоваться, откуда у молодого, не шибко-то делового и совсем не бандитского вида паренька такие деньги, явно не последние. И тут к собственной радости она вспомнила первые слова Кешы при встрече у дверей.

— Погоди, милый, — попросила она. — Совсем ты мне барахлом всяким голову задурил. Нет-нет, куртки и штаны — вещь, конечно, хорошая, спасибо тебе огромное, но что ты там про мальчика говорил, как я только вошла?

Польщенный благодарностью от милой блондинки, паренек не сразу врубился в перемену темы разговора. Для большинства женщин, которых он знал и о которых слышал в своей компании, шмотки всегда были на первом месте в жизни.

— Какой мальчик? Ах, это. Ну, ты ушла утром вчера, а я решил, что надо проверить — вдруг я в самом деле голубой?

— Какой же ты голубой, если девчонку, в смысле, меня, трахаешь с удовольствием? — не поняла Люба. — Таких педиков не бывает. Они только по своим.

— Все так, но это же на словах, — согласно кивнул Кеша. — С мальчиками-то я не пробовал никогда, вот и решил — надо. Хотя бы в общеобразовательных целях. Для совершенствования личности, я бы даже сказал.

Блондинка не выдержала и хрюкнула в кулак. Уж очень забавно прозвучала эта вычурная фраза у паренька.

— И как? Познал голубой секс? — уже откровенно похохатывая, уточнила девушка.

Под влиянием её хорошего настроения развеселился и Кеша, никогда не думавший, что сможет делиться с кем-то, тем более, с женщиной, такими интимными подробностями.

— Ну, пока он сосал, вроде бы все было неплохо. Не так, как с тобой, конечно, но... все-таки получалось что-то. А когда этот педик жопку свою подставил — даже минимальный стояк упал напрочь! — с юморком, хихикая над самим собой, продолжил парень. — Попросил его пальчиком у меня... ну, помассировать, так он не смог. Ну, то есть, засунуть-то засунул, покрутил там, а толку — ноль! И еще. Знаешь, мне что-то для него сделать, ну, в рот взять или просто подергать за конец — вовсе не хотелось. Даже мыслей таких за все время, пока он здесь был, не возникло. И почему-то постоянно его с тобой сравнивал, знаешь, в твою пользу...

— Круто, Кеша! — погладила-поласкала его взъерошенные волосы Люба. — Знаешь, не всякий так рискнул бы, ну, а чтобы рассказать про такое, думаю, совсем никто!!! Класс! Честно, не ожидала от тебя. Ты, кстати, хотя бы кончил с этим педиком или не получилось?

— Ну, не получилось... — засмеялся парень, махнув рукой, мол, пропади они пропадом, такие эксперименты без конечного результата.

— Кончишь со мной, — лукаво улыбнувшись, пообещала блондинка. — Только позавтракаем сперва, а то я и вчера не ужинала, и сегодня в пролете. Голодная, как волк зимой.

— Пошли! — слегка подкинул подружку коленями под зад Кеша, не таким уж он и слабеньким был, как казалось при первом взгляде на субтильную тощую фигурку. — Ты-то как поразвлекалась со своей подружкой?

— Ну, это не совсем, чтобы подружка...

Они быстренько перебежали на кухню.

— Все готовое надо греть, — предупредил хозяин, засовывая голову в холодильник. — Но это недолго. В микроволновке — минута.

— А давай горячие бутеры? — предложила блондинка. — У тебя они такие вкусные получаются. Сделаешь?

После внезапного денежного водопада в интернет-магазине Любе вдруг отчаянно захотелось простенькой, бытовой заботы о себе. Без эффектных жестов с огромными букетами алых роз, как показывают в кино, без глупого колечка с маленьким, едва заметным, но реальным бриллиантом — заветной мечты всех подружек из околотапиковой тусовки.

Наверное, Кеша понял или почувствовал её состояние и тут же принялся ловко готовить обыкновенные бутерброды: хлеб, вареная колбаса, кетчуп, сыр. И все это, разместив на широкой тарелке, в микроволновку на полторы минуты. А пока она натужено гудит, заняться кофе.

... — Я, когда в магазине того директора увидела, то, честно, даже очень не против была с ним потрахаться за место. А что? Не урод, не старик и не толстяк с зеркальной болезнью, — продолжила Люба свой краткий обзор недавних приключений. — Оказалось, жена его в том же магазине работает, смешно, но простым менеджером по продажам, а благоверного своего в ежовых рукавицах держит, но она — бисексуалка, девочек любит. А я и сама такая, то есть

совсем не против была. Вот и пришлось с ней отработывать... Ну, как пришлось... Ты не подумай, зачем грешить, в принципе, все было классно и в первый раз, и сейчас.

Совместилось, так сказать, полезное с приятным.

— Любаша, ты не обидишься? А как вы друг с другом? Ну, этим самым занимаетесь? — поинтересовался Кеша, выставляя на стол большую тарелку с готовым бутербродным завтраком и разливая по чашкам кофе. — Понимаешь, ролики-то я в Сети смотрел, не маленький, да только там всё вранье. Они же не трахаются, а изображают из себя...

— А мы совсем не по-девчачьи, — с странной ухмылкой сказала блондинка. — Не лижемся совсем, ну, в смысле, друг другу там, чтобы язычком. Я её фистингую, ну, знаешь? Кулаком в пизду, странно даже, Инга не рожавшая, а моя рука целиком входит легко.

— У тебя ладонь узкая, — заметил Кеша.

— Это да, есть такое дело, но все равно — непривычно, — согласилась Люба. — А потом, как кончит раз-другой, она меня дрючит, как мужик strapless-ом, пока я орать благим матом под ней не начинаю. Сейчас еще это все интересно, а что завтра будет, ну, через неделю, то есть, не знаю. Посмотрим.

— Strapless? — на секунду завис паренек и тут же вспомнил: — Ага, видел такое. Прикольно, наверное, если в натуре, да?

— Прикольно, — согласилась девушка. — Ингу я тоже вчера немного поимела этим самым. Круто было. Но она, конечно, потом меня гораздо больше. Три раза за вечер кончила... И спала, как убитая. Отдохнула, короче, по полной программе. Мне теперь до самого обеда вряд ли чего захочется...

Вспоминая о полученном в субботу удовольствии, Люба на секунду слегка прикрыла глаза и соблазнительно причмокнула губками.

— А потом? — возвращая подружку в реальность, подмигнул Кеша.

— Потом... ты у меня есть, — лукаво улыбнулась блондинка.